

ГАЗЕТЫ военных лет хранят сотни примеров мужества и героизма наших земляков, проявленных не только на полях сражений. В ежедневные сводки Совинформбюро, занимавшие основную часть газетной площади, вплеталась хроника местных событий — строгая, лапидарная, чаще всего оставляющая за кадром какие-либо детали. А сегодня, когда мы осмысливаем великий подвиг народа в борьбе с фашизмом, так важны эти подробности, ибо они помогают понять многое. И прежде всего силу характера людей того поколения, обстоятельствами военного времени поставленных перед дилеммой: выжить или погибнуть, спасти страну любой ценой или отдать ее врагу — третьего не дано.

Люди оказались выше обстоятельств. С первых дней войны, несмотря на горечь поражений и отступление наших войск, они были нацелены только на победу. Вера в нее стала смыслом жизни, сутью ратных и трудовых подвигов, той мощной силой, которая объединила людей по всей огромной стране. В их числе были и сахалинские нефтяники.

Уже вечером 22 июня 1941 года, после того как по радио прозвучала речь В. Молотова о вероломному нападении фашистской Германии на Советский Союз, на стихийных митингах охинцы заявили о том, что своим высокопроизводительным трудом на нефтепромыслах помогут нашим войскам обеспечить победу над врагом.

Заголовки газет «Советский Сахалин» и «Сахалинский нефтяник» той поры задавали тон такой работе: «Драться за нефть, как дурются бойцы на фронте!», «Бурить быстро, фронту нужна нефть», «Чем больше нефти, тем ближе победа!»

НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ

Цели были ясны и благородны, но проблем на промыслах треста «Сахалиннефть» оказалось множество, и они мешали выполнению государственного плана. Самоотверженная работа отдельных коллективов и передовиков производства не могла в целом переломить ситуацию к лучшему.

Значительным был фонд простаивающих буровых. Песчаные пробки и содергавшийся в нефти парафин забивали скважины и выводили их из строя. Срывались графики подземного ремонта, происходили аварии. Не хватало оборудования, транспорта, квалифицированных рабочих рук. Впопру было отчаяться.

Разведка и бурение новых скважин велись вслепую, потому что не было генерального плана развития промыслов. Не приходилось говорить и о большой производственной стратегии, ведь промысловики и геологи порой даже не знали, какова мощность каждой отдельной скважины. К тому же свои надежды они связывали преимущественно с фонтанирующими скважинами, отчего сильно отставала механизированная добыча нефти с применением насосов и качалок.

Промысел Эхаби — ведущий в тресте «Сахалиннефть» — из месяца в месяц не выполнял план и никак не мог встать на военные рельсы. Штурмовщина не помогала. Требовалась основательная модернизация буквально всего производства. Только она могла вывести из прорыва нефтяную промышленность Сахалина, которая стала, по сути, военной промышленностью.

В то время многие скважины не имели вышек, и в случае остановки добычи нефти их нельзя

было отремонтировать. Усилий же плотников-вышкостроителей едва хватало на то, чтобы возводить вышки для конторы бурения. Ведь без широкого разбуривания нефтеносных площадей немыслим был серьезный рост нефтедобычи.

В начале 1942 года на промысле Эхаби имелось всего лишь два трактора-подъемника, задействованных в подземном ремонте. Были случаи, когда подъемник от одной до другой скважины полз 8-10 дней. О какой эффективности

Как сахалинские нефтяники приближали победу

работы можно было вести речь?

Взять то же парохозяйство промысла — оно съедало для своих нужд много тонн нефти. Кочегарки день и ночь превращали ее в пар. Но многочисленные паропроводы во всех своих соединениях давали утечку, выбрасывая в воздух десятки тонн пара. Такие потери увеличивали себестоимость нефти. Специалисты треста подсчитали, что каждая тонна «черного золота», добываемая на Эхабинском промысле, обходится государству на полтора рубля дороже платформой. С этим было нельзя мириться. И родилась идея — перевести кочегарки промысла с жидкого топлива на газ, научиться экономить в большом и малом, привести в действие все возможные ресурсы. А еще нефтяники решили составлять график работ на каждый день. Он имел силу приказа. Люди не покидали буровые площадки до тех пор, пока не наверстывали отставание.

ПЕРВЫЕ ФРОНТОВЫЕ БРИГАДЫ

В 1942 году обком ВКП(б) установил для всех нефтепромыслов фронтовое задание, и в Охинском районе появились первые фронтовые бригады. Таковыми себя объявили лишь те коллективы, которые достигали высокой скорости проходки скважин, отличного качества работы, особой четкости и слаженности, умели экономно расходовать материалы и беречь оборудование.

Одними из первых объявили себя фронтовыми бригадами коллективы бурильщиков мастеров Кохапцева и Муравленко. У них не было нарушений трудовой и технологической дисциплины. Работа спорилась еще и потому, что буровики взяли за правило тщательно и заблаговременно готовить оборудование к смене, содержать инструмент в исправности. Ревностно следили они за чистотой и порядком на буровых. Удивительно, но факт: как показали проверки, полезное время бурения в этих бригадах составляло более 90 процентов от общего. Такой КПД более чем отвечал статусу фронтовой бригады. Вот почему руководство треста «Сахалиннефть» позаботилось о распространении такого опыта работы и в других коллективах.

КАК СОКРАТИТЬ ПОТЕРИ?

Над этой проблемой нефтяники думали сообща и в одиночку. Взять, к примеру, те же разливы нефти. Ну сколько можно было осушать черпаками и ведрами канибами и лужами, полные черной мас-

K 60-летию Победы

лянистой жидкости? Новаторы предложили изготовить специальные желобки и комплекты предохранителей, защищающие территории между буровыми вышками от разлива нефти.

Люди знали, что означает потеря хотя бы одной тонны высококачественной нефти, ведь из такого количества производилось 700 кг горючего. Этого было достаточно, чтобы заправить три танка и обеспечить участие в бою трех экипажей танкистов или одного

людей. Аня Тикун, изучив на Охинском промысле устройство качалок и приводящих их в движение экспрессоров, а также насосов, хорошо усвоила технологию ухода за скважинами. Скважины уже больше не казались ей одинаковыми. Она знала удельный вес нефти в каждой из них, разницу продуктивности. Несовершеннолетнему оператору доверили работу 25 скважин. За добывчи нефти из них отвечала только Анна. Девушка помнила, что из-за малейшей остановки план может быть сорван, и поэтому не оставляла скважины без наблюдения. Делала обходы, тщательно проверяя температуру подшипников, надежность приводных ремней. В любую погоду, в любое время дня и ночи.

Вскоре о шестнадцатилетней стажановке узнал весь промысел. И однажды к ней на выручку и воспитание направили семнадцатилетнюю Зою Девяткину. Девчата сдружились, и вскоре из Зои получился хороший помощник оператора по добыче нефти. А в свободное время девушки собирали разлитое горючее, готовили парaffин для приводных ремней, засыпали песком площадки буровых, наводя чистоту и порядок. О себе они думали меньше всего.

Женская бригада 22-летней Веры Зраевой была лидером социалистического соревнования на Охинском промысле. Мастер с двухлетним стажем, она добивалась высокой добычи нефти благодаря тщательному уходу за скважинами и правильно выбранному технологическому режиму. Портрет Веры появился в одной из газетных подборок «Советского Сахалина» по соседству с призывом: «Товарищи нефтяники! Нефть нужна фронту так же, как орудия и боеприпасы. Каждый килограмм нефти, добывший вами сверх плана, — это новый удар по врагу. Помните это и честно выполняйте свои обязательства перед фронтом — изо дня в день увеличивайте добычу нефти!»

Евдокия Бородина, мать четверых детей, проводив в начале войны мужа на фронт, стала машинистом парового молота. С работой в кузнице онаправлялась отлично, хоть это было совсем не женским делом. А комсомолка Тоня Смирнова тоже овладела мужской специальностью ключника по подземному ремонту скважин. Ей удавалось самостоятельно возвращать скважины к работе. Производственные нормы Тоня выполняла на 170-175 процентов.

Десятки домохозяек пришли трудиться на промыслы, закрывая кадровые бреши на самых ответственных участках производства. В те годы на слуху были фамилии Матехи, Кириминой, Соколовской, Краевой, Резниковой и других. Им поручалась весьма сложная работа по промывке скважин. Но она их не пугала. Женщины работали так, что вместо одной нормы выполняли три.

В мае 1942 года, когда под лозунгом «Больше нефти фронту!» развернулось всесоюзное социалистическое соревнование, женские бригады Охинского, Эхабинского и Катангийского промыслов стали активно участвовать в нем. Журналисты «Советского Сахалина», видевшие этих тружениц в деле, задавались вопросом: что же дает им такие силы? «Борьба за спасение Родины», — чаще всего отвечали женщины, которые, словно солдаты, несли свою вахту.

В наши дни эти слова кажутся пафосными, высокопарными. Тогда же они были искренними, идущими от самого сердца.

По материалам газеты «Советский Сахалин».

Ветеранам вручают юбилейные медали

124 юбилейные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» будут вручены ветеранам. Сегодня в нашем районе проживают 22 участника ВОВ, 95 участников трудового фронта и восемь несовершеннолетних узников фашизма. Более половины ветеранов медали уже получили на дому. В основном это пожилые больные люди преклонного возраста, которым сегодня уже за 80-90 лет. До дня Победы большая часть наград будет вручена ветеранам дома. Наиболее крепкие здоровые люди будут приглашены на торжественное собрание 6 мая, где им и вручат медали.

Кто поможет участнику войны?

В сложнейшую жизненную ситуацию попала участница Великой Отечественной войны, жительница блокадного Ленинграда Лидия Ивановна Курсова. Во время войны она работала на оборонном заводе и в 1943 году получила медаль «За оборону Ленинграда». Сейчас она тяжело болеет, не ходит. Живет вместе с не работающим сыном, которому доплачивают, чтобы он ухаживал за матерью. Но сын и его подружка пьют на пенсию ветерана, обижают ее. Недавно специалист администрации района П. Попов вручил ей дома юбилейную медаль и был потрясен увиденным. 14 апреля Лидию Ивановну навестили работники соцзащиты, редакции газеты «Знамя труда». Год назад мы писали о невыносимых условиях, в которых живет ветеран войны. Сейчас ничего не изменилось, настолько встретил пьяный сын и неухоженная, грязная, заплаканная полуслепая и полуглухая пожилая женщина.

Район готовится к встрече 9 мая, чиновники говорят много красивых слов в адрес ветеранов. Но грош всем нам цена, если мы не поможем конкретному человеку, участнику войны, попавшему в тупиковую ситуацию. Во-первых, Лидию Ивановну нужно положить в больницу на обследование, подлечить. А, во-вторых, определить в дом-интернат для престарелых и инвалидов. Специалисты соцзащиты отправили главному врачу ЦРБ Р. Кенджиеву письмо, в котором просят госпитализировать Л.И. Курсову. Надеемся, что в ближайшее время это будет сделано. О дальнейшем развитии событий мы сообщим читателям.

Доплата к пенсии

Президент РФ В. Путин подписал указ о дополнительном материальном ежемесячном обеспечении. Согласно этому указу инвалиды и участники войны, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей с 1 мая будут дополнительно к пенсии получать 1000 рублей. Военнослужащим, которые в годы войны несли службу в частях, не входящих в состав действующей армии не менее 6 месяцев, а также военнослужащим, награжденным орденами и медалями в период с 1941 по 1945 годы, ветеранам военнослужащих, погибших в период войны, а также вдовам умерших инвалидов войны, лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», бывшим совершенолетним узникам нацистских концлагерей будет выплачиваться по 500 рублей.